

Приближался Хэллоуин, и уроки продвигались так хорошо, как Гарри и надеялся, даже лучше. Зелья оставались его любимыми предметами, но защита от темных искусств, которую все еще преподавал Дамблдор, занимала второе место. До сих пор Дамблдор давал им интенсивные инструкции по различным защитным заклинаниям, и Гарри задавался вопросом, сколько бы он и его сверстники упустили, если бы Квирреллу удалось продолжить «обучение». Атакующие заклинания были включены в уроки директора, но основным направлением оставалось предотвращение попадания проклятий и проклятий. Директор также повторил, что уклонение от заклинаний может быть столь же эффективным, как и отражение или поглощение их щитом, физическим или созданным.

Трансфигурация и Чары шли хорошо, хотя каждое по-своему. Заклинания, которые они изучали, были базовыми и предназначались для начинающих, но было очевидно, что они служили основой для более продвинутых. Гарри задавался вопросом, когда же они доберутся до оживления объектов. Он также обнаружил, что у него есть способность к деталям, таким как создание определенных текстур на объекте в Трансфигурациях или улучшение силы и продолжительности заклинания. Хотя он и не был вундеркиндом. Его легкость в кастинге, вероятно, была связана с тем, что он учился контролировать свою внутреннюю магию и готовился вперед.

Его внутренняя магия. . . . Вскоре после инцидента со Смитом профессор Спраут позвала его к себе в кабинет. Очевидно, его случайное волшебство привлекло ее внимание, и она хотела знать, не будет ли он заинтересован в частных уроках с ней после зимних каникул. Не собираясь отказываться от еще одной возможности улучшить себя, он быстро согласился, хотя и спросил, были ли эти индивидуальные инструкции обычным явлением.

«Примерно раз в два года я даю личные наставления ученику, который мог бы использовать конкретное руководство по предмету, чтобы помочь ему преодолеть слабость или улучшить силу. В прошлом году я обучал Седрика Диггори трансфигурации. Я видел, что у него есть потенциал в это, но мешал себе по какой-то причине».

— Так ты помог ему справиться с этим?

— Да, и теперь он один из лучших студентов по трансфигурации на своем курсе, — гордо сказала она. «Теперь я уверен, что он мог бы добраться туда сам, но зачем бороться в одиночку, когда можно получить помощь?»

Гарри не мог спорить с ее мудростью, поэтому кивнул.

«Я также хотел поговорить с вами о том, почему ваша случайная магия возникла в тот момент и каким образом».

Гарри посмотрел вниз, чувствуя себя немного пристыженным. Обычно он очень хорошо сохранял хладнокровие, хотя и кипел внутри. Ему много раз приходилось учиться сдерживать свой характер в доме Дурслей, иначе он заплатит за это позже.

«Я не сержусь на тебя, Гарри; я просто хочу, чтобы ты знал, что злиться — это нормально. Смит сказал несколько неприятных вещей, и, учитывая все обстоятельства, ты неплохо справился, удержавшись от необоснованной критики. Я горжусь собой». Однако я хочу, чтобы вы помнили, что вы всегда должны контролировать себя, а не свой гнев. Вы понимаете?

Гарри кивнул, часть его мыслей обратилась к маггловскому сериалу. Звездные войны.

«Я могу сказать, что ты много тренировался, чтобы скрывать свои эмоции, и я также считаю, что прав, предполагая, что то же самое относится и к твоей способности использовать свою магию?»

Он снова кивнул, напоминая себе, что, поскольку она знала о блоке, вполне логично, что она должна знать и о Дурслях.

«Гнев может быть мощной вещью, мы должны быть осторожны с ним. Он может привести к другим вещам, с которыми труднее справиться».

— Ты имеешь в виду путь на темную сторону из «Звездных войн», — внезапно сказал он.

Спраут в замешательстве моргнула. "Звездные войны?"

«Да, это маггловский сериал. «Страх — это путь к темной стороне. Страх ведет к гневу. Гнев ведет к ненависти. Ненависть ведет к страданию». Это сказал лидер джедаев, Йода.

«Хм, я бы хотела посмотреть этот сериал», — заинтригованно сказала она.

«Это лучший сериал, который я когда-либо видел», — сказал Гарри, про себя добавив, что это также единственный сериал, который он когда-либо видел.

Он смог убедиться в этом, когда заключил сделку с Дадли. Он пообещал подавать ему и его друзьям печенье и напитки во время фильма, чтобы им никогда не приходилось вставать во время его воспроизведения. Он пропустил несколько сцен, но прослушал весь фильм, и это было больше, чем то, что он получил бы, если бы сидел в шкафу или работал снаружи.

«Ну, тогда я обязательно постараюсь найти способ посмотреть его», — сказала она с улыбкой, прежде чем продолжить разговор, подробно уточнив, когда они начнутся и где будут проходить уроки.

Через несколько минут Гарри вышел из ее кабинета, предвкушая январь.

Его уроки парселмагии с мадам Помфри несколько продвинулись вперед. Теперь он мог уверенно лечить мелкие травмы без каких-либо проблем. С тех пор, как он начал работать в

лазарете, он исцелил шестерых студентов. Две травмы были связаны с квиддичем, не более чем ссадины и синяки; один был вывихнутой лодыжкой из-за хитрой лестницы; а остальные трое были вызваны простым грубым жильем или глупым соперничеством между домами. Мадам Помфри справлялась с проклятиями, но она научила его, как справляться с каждым из них, так как не видела вреда в том, чтобы показывать ему. Когда он не залечивал рану (а это было большую часть времени), мадам Помфри заставляла его читать свои старые книги по анатомии и лечебной магии. Часто она просматривала с ним главу и рассказывала ему о случаях, когда ей приходилось использовать определенные техники для лечения пациента. Гарри никогда бы не подумал, что у нее такая интересная жизнь до работы в Хогвартсе. Кто знал, что она работала медсестрой в больнице Святого Мунго в годы войны против Грин-де-Вальда? Она даже была одной из медсестер, которые следили за тем, чтобы Дамблдор был в порядке после победы в знаменитой дуэли со злым волшебником. Гарри не мог и мечтать о лучшем учителе целительства.

Невилл и другие его соседи по общежитию, за исключением Смита (очевидно), быстро стали его преданными друзьями за прошедшие недели. Его друзьями стали и другие пуффендуйцы, в том числе Сьюзен, Ханна и даже Седрик, хотя он был для него скорее добрым старшим братом, чем другом. Были, конечно, и другие пуффендуйцы, но он знал их недостаточно хорошо, чтобы считать их чем-то большим, чем приятными знакомыми. Мэгги Толберт, староста школы, и еще одна семикурсница, которую просто звали Тонкс, были двумя такими людьми. Гарри был очарован Тонкс, поскольку она была Метаморфомагом. Обе семикурсницы потратили время, чтобы убедиться, что у Гарри и других первокурсников есть все, что им нужно, но ничего сверх этого из-за разницы в возрасте.

Что касается друзей за пределами его дома, Драко Малфой был самым близким. В классах, где их дома были вместе, они часто сидели на одной площадке. Винс и Грег обычно следовали за Драко, оставаясь парой телохранителей. Хотя поначалу было легко принять их за безмозглых слизеринцев, они были скорее ленивыми, чем тупыми. Состояние не очень, но было. Однако с третьей недели в школе они, похоже, стали лучше, и Гарри подумал, не сделал ли Драко что-нибудь с их бездействием на уроках.

Еще одна вещь, которая привлекла его внимание, — это перемена в властной девочке Гриффиндора. Он все еще не знал ее имени, Герминни или что-то в этом роде, но с начала октября она уже не была такой навязчивой, как прежде. Он не знал, что думать о ее внезапной перемене, но она определенно смягчилась, и все остальные были слишком благодарны, чтобы по-настоящему сомневаться в том, что ее вызвало. Возможно, она наконец осознала, что ее поведение подвергает ее остракизму, или, может быть, один из старших учеников отвел ее в сторону и сказал, чтобы она немного смягчила его. Какой бы ни была причина, Гарри был уверен, что она избавила девушку от проблем с членами ее дома. Никто не любил, когда ему говорили, что делать, и никто не любил всезнаек.

Рыжеволосый мальчик из Гриффиндора, Рон, оставался торжественным из-за своего пропавшего питомца и замыкался в себе, когда кто-нибудь спрашивал его, нашел ли он уже свою крысу.

«Нет, еще нет, — отвечал он. «Скабберс начал вести себя странно в первую неделю в школе, а потом просто исчез. Я скучаю по нему».

Гарри действительно сочувствовал ему и задавался вопросом, не будет ли Рон возражать, если он попросит Корал посмотреть, сможет ли она найти, куда могла деться крыса, но несколько раз, когда он пытался заговорить с ним, другие в доме перебивали его и спрашивали о Корал. Это было довольно хлопотно. Что ж, даже если Рон согласится, сомнительно, что крысу когда-нибудь найдут. Скорее всего, он сбежал из замка, и, как бы Гарри не хотелось это признавать, крыса, вероятно, стала пищей для какого-нибудь хищника.

Что касается других в его классе, кроме его дома, у него действительно не было возможности завести прочные знакомства, не говоря уже о друзьях. Большинство его сверстников все еще были слишком благоговейны, чтобы вести с ним настоящий разговор. Гарри надеялся, что так будет не всегда.

Смит оставался высокомерным придурком, но после стычки в общежитии ему еще предстояло начать что-либо с Гарри. Гарри это вполне устраивало, но Смит продолжал бросать на него злобные взгляды, и Гарри был уверен, что это лишь вопрос времени, когда Смит попытается выкинуть что-нибудь еще. Неважно, он был бы готов. Прошли те дни, когда он терпел издевательства, словесные или физические. Никогда больше он не будет бездействовать и позволять себе принимать удары, не постояв за себя, т.к. . . .

Здесь он не был уродом.

Он был хаффлпаффцем.

Здесь он не был «мальчиком».

Он был Гарри Поттером.

И, главное, он был здесь не один.

Он был среди верных друзей.

О о о о о

Северус глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Он сделал еще один шаг, еще раз изменив будущее другого человека раньше, чем ему хотелось бы, но теперь уже ничего не поделаешь.

Ремус Люпин приедет, чтобы стать профессором DADA на Хэллоуин.

Северус поговорил с Дамблдором и «обмолвился», что Люпин будет сносной заменой, во всяком случае, лучше, чем Гилдерой Локхарт, которого директор рассматривал из-за

отсутствия желающих стать профессорами.

После всего, что сделал Волан-де-Морт, это проклятие позиции DADA было одним из худших его поступков. Скольким поколениям он причинил пагубный, если не необратимый вред, лишив последовательных инструкций по защите? Сколько людей были крайне плохо подготовлены к рейдам, которые он проводил, потому что их никогда не учили правильно накладывать заклинания щита, не говоря уже об экспеллиармусе? Слишком много, был уверен Северус.

Северус переориентировался, решив подумать о чем-то другом.

Он взял на себя смелость поговорить с Гермионой. Она пришла к нему в офис, желая узнать о конкретных последствиях ингредиента, когда он решил, что спасет ее от будущих душевных страданий. Ему не особенно нравилась эта задача, но ее нужно было выполнить. Ей пришлось прямо сказать, что ее властное поведение никому не помогает. Она восприняла это довольно хорошо, подумал Северус, и ей нужно было только сдержать слезы вместо рыданий (как он и ожидал). После этого она понимающе кивнула и выбежала из комнаты.

Северус был доволен результатами и был уверен, что в этот Хэллоуин в женском туалете не будет ни одного плачущего Гриффиндора. Какое облегчение.

О о о о о

Школа была полна новостей о том, что скоро Дамблдор больше не будет преподавать DADA. Очевидно, он нашел замену и скоро представит нового профессора.

Гарри не мог сказать, что был доволен этой новостью. Что, если новый профессор (кроме Волдеморта) так же плох, как Квиррелл? Конечно, можно было надеяться, что при поиске замены было предпринято больше усилий, чем при найме Квиррелла, но он все еще чувствовал себя неловко.

Войдя в Большой зал с Невиллом и остальными, они обнаружили, что он украшен хэллоуинскими украшениями.

Гарри был немного не уверен, как он должен относиться к этому дню. Конечно, это был веселый праздник, и он обещал быть гораздо более приятным, чем его предыдущие Хэллоуины, но это также был день . День, когда у него забрали родителей. День, когда Волдеморт отметил его.

— Все в порядке, Гарри? — спросил Невилл, когда они сели напротив Сьюзен и Ханны.

— Да просто подумал.

Невилл кивнул. "Я понимаю."

Гарри не спрашивал его, действительно ли он понял, но, похоже, понял, за что Гарри был ему благодарен.

Пир прошел быстро, и вскоре они подняли глаза на директора, когда он встал.

«Ну, теперь, когда мы достаточно накормились, я хотел бы представить вам вашего нового учителя Защиты от темных искусств», — сказал он, указывая на дальний конец стола, за которым сидели мадам Помфри и Флитвик.

Студенты последовали за директором, и их взгляды остановились на довольно неряшливо выглядящем мужчине. Конечно, при ближайшем рассмотрении он был чисто выбрит и имел гладкую прическу, но его одежда. . . . Они знавали лучшие дни.

Гарри немного нахмурился, задаваясь вопросом, почему Хогвартс не заплатил авансом этому человеку, поскольку он должен был заполнить столь необходимое место в школе. Он понимал, что в маггловском мире такие договоренности были обычным явлением. Это также помогло сохранить профессионализм компании. Дядя Вернон без конца бубнил о важности имиджа компании и о том, что ее сотрудники являются частью этого имиджа. Он начал разглагольствовать после того, как обнаружил маленькое пятнышко на краю своего делового галстука. В тот день Гарри целый час чистил эту штуку, чтобы избавиться от нее.

Гарри оторвался от воспоминаний и снова сосредоточился на довольно колеблющемся мужчине, который поднялся на ноги, когда Дамблдор сделал ему знак.

Несмотря на свой наряд, новый профессор обладал спокойной уверенностью, которую Гарри быстро узнал. Это проявилось в том, как он держал себя прямо, несмотря на, по мнению Гарри, его явное желание снова сидеть, подальше от посторонних глаз. Это напомнило Гарри уборщика в его старой школе, когда директор на собрании представил его ученикам на День памяти. Он был ветераном Великой Отечественной войны.

«Он кажется более способным, чем человек с чесночным полотенцем», — тихо прошипела Корал.

:Надеюсь: ответил Гарри.

— Профессор Ремус Люпин, — представился Дамблдор.

Школа уважительно аплодировала, задаваясь вопросом, будет ли этот человек хорошим учителем, или он будет похож на всех других, которые прошли раньше.

Вскоре после этого Люпин снова сел, кратко улыбнувшись им всем, не говоря ни слова.

Гарри не мог не волноваться о следующем уроке DADA на следующей неделе.

О о о о о

Северус оставался сдержанным, когда дело касалось Ремуса (не говоря уже о большинстве людей в целом). Ремус не возражал и, казалось, почувствовал облегчение от такой договоренности; однако Северус знал, что это не сможет долго продолжаться, когда дело касается Гарри. Если Гарри останется верным своей форме и будет вести себя так же, как на уроках DADA Альбуса, Ремус это заметит. А потом он пойдет к Минерве, своему старому деканату, и спросит, что она думает о Гарри. Оттуда все действительно сдвинулось с мертвой точки.

Вопрос, который сейчас задавал себе Северус, был... . . . должен ли он попытаться остановить это или вмешаться, когда это произошло? Должен ли он вмешаться и направить ситуацию? Или для него было бы лучше в этом случае отойти в сторону и понаблюдать за развитием событий?

Он не знал.

Альбус признался ему ранее на той неделе, прежде чем связаться с Ремусом, что Гарри демонстрирует удивительные навыки в магии, которую он изучал на всех своих уроках. Его преданность и целеустремленность проявлялись в каждой попытке, которую он предпринял, и независимо от того, преуспел он в первой попытке или нет, он всегда стремился стать лучше. Его рвение к такому усовершенствованию также было уникальным. В отличие от большинства нетерпеливых учеников (таких как Гермиона), он не говорил откровенно о своих навыках или растущих знаниях. Он редко отвечал добровольно, когда профессор задавал классу вопрос; вместо этого он опустил голову. Он отвечал только тогда, когда его специально вызывали, но когда он действительно отвечал, он всегда был тщательным и быстрым.

Он был похож на губку, и чем больше и больше Северус слышал комментарии своих коллег о мальчике, часть его гордилась своим молодым старым другом, а другая часть грустила. Неужели они были настолько слепы в прошлый раз, что пропустили такого голодного студента?

Конечно, ему пришлось напомнить себе, что на этот раз изменилось не только общение профессоров с Гарри. Гарри жил в другом доме, у него были другие друзья, и тот факт, что Невилл Лонгботтом был его лучшим другом, определенно изменил ситуацию. Вместо Рональда Уили, который был довольно верным другом, но постоянно отвлекал, теперь у него был Невилл, которого не особенно заботили квиддич или другие довольно бессмысленные вещи. Невилл отчаянно хотел, чтобы его бабушка гордилась им, и теперь, когда у него появилась некоторая уверенность, благодаря Гарри, он, в свою очередь, помогал Гарри сосредоточиться.

Но даже в этом случае они были очень слепы раньше. И дело не в том, что он и другие профессора не видели способностей Гарри в старой временной шкале. Он упорно справлялся с задачами, в которых большинство взрослых оказались бы беспомощными, а затем на третьем курсе. . . . Сколько часов он провел с Ремусом, изучая заклинание Патронуса? А позже в том

же году он успешно изгнал сотни дементоров. Это было явно ненормально. Не для взрослого и уж точно не для тринадцатилетнего мальчика.

Как они это пропустили? Как они не заметили и не указали на это другим?

И вот четвертый год. . . . Гарри излил себя на бесчисленное количество книг, впитывая столько, сколько мог за то короткое время, что у него было. И в довершение всего, он фактически стал ровней своим конкурентам. Конечно, не обошлось без удачи, но в конце концов он преуспел там, где многие другие потерпели бы и потерпели бы неудачу.

Он выиграл турнир, прежде чем сразиться с Волдемортом и сбежать, сохранив свою жизнь и тело своего старшего друга.

Седрик.

Северус задавался вопросом, будут ли все развиваться так же, как в прошлый раз. Неужели судьба была так жестока и снова выбрала этого мальчика для турнира? Турнир вообще состоится? Он, конечно, надеялся, что нет.

Он оторвал свои мысли от таких темных вещей и больше сосредоточился на настоящем. Ранее в том же месяце Помона говорил с ним о Гарри в связи с инцидентом со Смитом. Он был приятно удивлен, что она пришла к нему, а не к директору, но это было даже к лучшему.

- Это было потрясающе, Северус, - сказала она, усаживаясь на его диван.

"Ой?"

«Его гнев можно было понять. То, что сказал Смит, было крайне предосудительно, но контроль Поттера... Он был ошеломляющим».

"Я понимаю."

«Ты должен был это видеть, Северус, я сомневаюсь, что даже у Альбуса есть такой контроль, когда ему приходится использовать свою магию».

Северус задумчиво кивнул, вспоминая инцидент в кабинете пожилого человека, когда тот рассказал ему о жизни Гарри у Дурслей.

"Ну, причина, по которой я пришел, состоит в том, чтобы сообщить вам, что случилось, и сообщить вам, что я начну легкие занятия с ним после каникул".

"Легкий инструктаж?" — спросил Северус, внезапно задаваясь вопросом, что именно имела в виду толстая женщина.

«Чтобы улучшить его контроль. Я так понимаю, вы дали ему дополнительный материал для чтения, посвященный такого рода вещам?»

Он кивнул.

«Ну, книги могут только завести его так далеко, а при таком контроле необходимы личные инструкции. Если я прав, он уже начал использовать техники из той книги о Внутренней Магии. соответствовать тому, что есть сейчас, и совсем не улучшиться. Конечно, его контроль уже изумителен, но у него есть много возможностей для улучшения. В конце концов, он едва на полпути к своему магическому совершеннолетию».

Северус моргнул, увидев ее намек на необходимость предпринять шаги.

— Вы говорили об этом с директором? он спросил.

«Нет, еще нет. Я подумал, что в данном случае будет лучше извиниться, чем спрашивать разрешения, и это если он не одобрит, когда узнает об этом».

Мастер Зелий ухмыльнулся. Кто знал, что глава Хаффлапфа может быть таким коварным?

— Очень хорошо. Тогда после праздников, — сказал Северус. «О, и я дал ему книгу по окклюменции. Он еще слишком молод, чтобы по-настоящему овладеть этим искусством, но несколько успокаивающих упражнений из нее могут быть полезны во всем, что вы запланировали для него».

«Спасибо, я буду иметь это в виду».

Северус улыбнулся, очень благодарный за то, что Гарри был отсортирован в доме Помоны.

О о о о о

Гарри и другие пuffedуицы вошли в комнату ЗОТИ вместе с гриффиндорцами, и все они задавались вопросом, каким будет этот новый учитель. Подойдя к своим столам и сев, они быстро обратили внимание на профессора Люпина, только что вышедшего из служебного кабинета.

— Добрый день, — сказал он. «Я так понимаю, директор перестал защищаться от простых проклятий и противодействовать им?»

Он получил несколько кивков.

«Очень хорошо. Тогда откройте свои книги на восьмой главе. Мы начнем углубленное изучение заклинаний щита».

Лекция продолжалась, и они были довольны тем, что смогли его понять и что он действительно их учит.

«Позже на этой неделе мы попытаемся наложить базовое заклинание щита, но я думаю, что в этом случае важно хорошо понимать теорию», — сказал он, обходя их столы и следя за тем, чтобы никто не расслаблялся. Или читать что-то, что они не должны быть.

Гарри уже читал эту главу, но картинки внутри были интересными, поэтому он удовлетворился изучением движений палочки и мысленным повторением необходимого заклинания.

Внезапно Корал напряглась вокруг его запястья, ее кольца сжались вокруг его белого шрама.

Гарри быстро наклонился вперед, опуская лицо на нее.

:Что не так?: спросил Гарри, когда Люпин подошел к нему сзади и продолжил разговор со Сьюзен, которая подняла руку.

:Профессор. Он . . . . Это трудно объяснить, я просто чувствую. . . .: тихо прошипела она.

:Чувствуешь что?: спросил Гарри, не заметив, как профессор Люпин снова повернулся к нему после того, как он ответил на вопрос Сьюзен.

: Он опасен. Я чувствую . . . угрожал почти:

Гарри нахмурился, подняв лицо к профессору, но застыл, когда понял, что профессор смотрит прямо на него. Он встретился с ним взглядом и не мог не выдержать его.

Он позволил своей магии течь из своего центра и закручиваться внутри него, как показано в книге, чтобы успокоить себя, пытаясь найти хоть какое-то утешение, глядя в глубокие карие глаза нового профессора.

Корал была права.

Этот человек был опасен.

Он не знал, откуда он знал, он просто знал.

Профессор развернулся и направился обратно к классу.

«В четверг я хотел бы фут пергамента на щитовых амулетах с обсуждением их сильных и слабых сторон», — сказал Люпин, когда время занятий подошло к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262356>